

УДК 338.24

***АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ НА МЕХАНИЗМЫ ИХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ
(НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ И
ЕДИНЫХ ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ)***

Руденко В.Р.¹

*магистрант кафедры экономической теории и экономики таможенного дела
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»,
Люберцы, Россия*

Аннотация

В статье представлен краткий анализ влияния создания «Цифровой таможни» на информационное взаимодействие таможенных органов с бизнес-структурами. Оценка влияния представлена через динамику значений критериев работы таможенных органов за 10 лет. А также представлена динамика контрольных показателей реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года за 2020-2023 гг. Приведены основные итоги по цифровизации деятельности таможенных органов. Цель статьи – оценка влияния цифровизации таможенных органов на механизмы их информационного взаимодействия с бизнес-структурами. Задачи: 1) проанализировать динамику значений основных показателей работы таможенных органов России за 2013-2023 гг.; 2) проанализировать динамику контрольных показателей реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года за 2020-2030 гг.; 3) охарактеризовать целесообразность применения центров электронного декларирования и единых лицевых счетов во взаимодействии с участниками внешнеэкономической деятельности; 4) сформулировать выводы в

---

¹ научный руководитель Курихин С.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономики таможенного дела ГКОУ ВО «Российская таможенная академия», Люберцы, Россия

результате проведенного исследования.

Ключевые слова: цифровая таможня, критерии, таможенные органы, бизнес-структуры, взаимодействие, взаимодействие таможенных органов с бизнес-структурами.

***ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF
CUSTOMS AUTHORITIES ON THE MECHANISMS OF THEIR
INFORMATION INTERACTION WITH BUSINESS STRUCTURES***

Rudenko V.R.

master's student of the Department of Economic Theory and Economics of Customs Affairs of the State Budgetary Institution of Higher Education «Russian Customs Academy»,

Lyubertsy, Russia

Annotation

The article presents a brief analysis of the impact of the creation of a «Digital customs» on the information interaction of customs authorities with business structures. The impact assessment is presented through the dynamics of the criteria for the work of customs authorities over 10 years. The dynamics of the benchmarks for the implementation of the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030 for 2020-2023 is also presented. The main results of the digitalization of the activities of customs authorities are presented. The purpose of the article is to assess the impact of digitalization of customs authorities on the mechanisms of their information interaction with business structures. Tasks: 1) to analyze the dynamics of the values of the main indicators of the work of the customs authorities of Russia for 2013-2023; 2) to analyze the dynamics of benchmarks for the implementation of the Strategy for the Development of the Customs service of the Russian Federation until 2030 for 2020-2030; 3) to characterize the expediency of

using electronic declaration centers and unified personal accounts in cooperation with participants in foreign economic activity; 4) formulate conclusions as a result of the conducted research.

Keywords: digital customs, criteria, customs authorities, business structures, interaction, interaction of customs authorities with business structures.

В условиях глобального изменения и экономической интеграции возрастает потребность в улучшении таможенного администрирования, включая более эффективное выполнение таможенными органами их контрольных функций. В свою очередь, одним из ключевых элементов совершенствования государственных видов контроля, осуществляемых таможенными органами, является налаживание информационного взаимодействия таможенных органов и бизнес-структур.

Первые шаги на пути создания «Цифровой таможни» на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) были сделаны в 2010 году и начались с заключения Соглашения о создании, функционировании и развитии интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза [1]. Данная система сегодня обеспечивает межгосударственное информационное взаимодействие, передачу электронных документов и формирование общих информационных ресурсов, необходимых для регулирования внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС [6].

С тех пор, цифровая трансформация велась достаточно активно и 2016 год был провозглашен Всемирной таможенной организацией (ВТамО) «Годом цифровой таможни», в конце которого ВТамО объявила о стремлении к дальнейшему развитию цифровых решений и услуг, внедрению передовых технологий, таких как большие данные, телематика и облачные вычисления [9].

Несмотря на значительный прогресс в цифровой трансформации, последние годы, отмеченные пандемией COVID-19 и особой политической

обстановкой в мире, стали серьезным испытанием для всех сфер экономики, в том числе и для таможенной службы, деятельность которой напрямую зависит от объема и интенсивности внешнеторговых операций [4].

Вместе с тем, в 2020 году закончила действовать «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» [11], данный документ определял развитие Федеральной таможенной службы России в течение 10 лет, включая период сложных переходных процессов, связанных с применением нового Таможенного кодекса и масштабным реформированием. За эти годы была проведена масштабная модернизация таможенной службы, за счет создания новой, современной системы таможенного администрирования [10]:

- открыты электронные таможни и Центры электронного декларирования, которые заменили более 600 прежних таможенных постов и теперь 98% деклараций оформляется в этих новых центрах;

- значительно пересмотрены функции таможенных постов, которые раньше помимо непосредственного контроля занимались и оформлением документов;

- значительно оптимизирована система управления таможенными органами.

Таким образом, данные реформы позволили повысить эффективность, прозрачность и оперативность таможенных процессов, снизить коррупционные риски и улучшить результативность таможенного контроля.

В 2021 году ФТС России приступила к реализации I этапа (2021 – 2024 годы) Стратегии – 2030 [12].

Проанализировать влияние цифровой трансформации таможенных органов на механизмы их информационного взаимодействия с бизнес-структурами возможно используя отчетные данные, представленные на сайте ФТС России в разделе «Сведения о выполнении основных показателей работы». Из представленных на сайте отчетных сведений составим таблицу 1.

Таблица 1 – Динамика значений основных показателей работы таможенных органов России за 2013-2023 гг.²

Критерии	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Критерий 1. Скорость совершения таможенных операций при ввозе и вывозе товаров в РФ, минут						
1.1.1 время совершения государственного контроля для товаров, подлежащих ветеринарному, фитосанитарному и санитарно-карантинному контролю	47,9	42,5	32,5	29,83	29,71	28,52
1.1.2 время совершения государственного контроля для иных товаров, по которым не выявлены риски нарушений	30,4	27,9	21,4	18,48	18,3	17,72
1.2 время завершения таможенной процедуры	390,5	388,7	354,8	420,93	442,64	309,56
1.3 доля электронных деклараций	61,0	98,7	99,72	99,9	99,92	99,93
1.4 доля стоимости товаров, оформленных в электронном виде	57,5	98,8	99,4	99,9	99,88	99,81
Критерий 2. Своевременность и полнота поступления таможенных платежей, %						
2.1 уровень выполнения прогнозируемого задания по доходам в федеральный бюджет	101,6	112,9	101,1	20,06	24,44	102,1
2.2 доля таможенных платежей, возвращенных плательщикам в связи с удовлетворением жалоб	0,0075	0,006	0,02	0,01	0,02	0,003
2.3 доля таможенных платежей, возвращенных плательщикам или зачтенных в счет будущих платежей по решениям суда	0,25	0,2	0,15	0,14	0,09	0,06
Критерий 3. Эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям, %						
3.1 доля товарных партий, ввозимых (вывозимых) товаров, в отношении которых проведен таможенный досмотр (процентов)	5,2 (0,8)	3,8 (0,7)	4,4 (0,6)	4,6 (0,5)	4,0 (0,5)	2,6 (0,4)
3.2 доля товарных партий, подвергнутых таможенному досмотру, в результате которого были выявлены нарушения таможенного законодательства	15,4	18,8	33,4	39,6	46,3	51,4
3.3 доля результативных таможенных проверок после выпуска товаров	74,9	83,8	83,1	88,9	94,03	90,87

² составлено автором на основании данных ФТС России

Продолжение таблицы 1

Критерии	2019	2020	2021	2022	2023	Откл. 2023/ 2013
Критерий 1. Скорость совершения таможенных операций при ввозе и вывозе товаров в РФ, минут						
1.1.1 время совершения государственного контроля для товаров, подлежащих ветеринарному, фитосанитарному и санитарно-карантинному контролю	28,36	27,02	26,92	27,49	25,69	-22,21
1.1.2 время совершения государственного контроля для иных товаров, по которым не выявлены риски нарушений	17,24	17,14	17,86	17,47	16,34	-14,06
1.2 время завершения таможенной процедуры	307,56	253,29	217,03	194,66	246,30	-144,2
1.3 доля электронных деклараций	99,95	99,88	99,98	99,99	99,99	+38,99
1.4 доля стоимости товаров, оформленных в электронном виде	99,88	99,73	99,81	99,94	99,96	+42,46
Критерий 2. Своевременность и полнота поступления таможенных платежей, %						
2.1 уровень выполнения прогнозируемого задания по доходам в федеральный бюджет	101,59	107,7	143,49	102,4	102,46	+0,86
2.2 доля таможенных платежей, возвращенных плательщикам в связи с удовлетворением жалоб	0,0002	0	0	0	0	-0,0075
2.3 доля таможенных платежей, возвращенных плательщикам или зачтенных в счет будущих платежей по решениям суда	0,05	0,04	0,13	0,11	0,10	-0,15
Критерий 3. Эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям, %						
3.1 доля товарных партий, ввозимых (вывозимых) товаров, в отношении которых проведен таможенный досмотр (процентов)	3,4 (0,4)	0,9 (0,3)	2,8 (0,3)	1,9 (0,3)	1,4 (0,3)	-3,8 +0,5
3.2 доля товарных партий, подвергнутых таможенному досмотру, в результате которого были выявлены нарушения таможенного законодательства	54,7	61,4	68,2	74,9	78	+62,6
3.3 доля результативных таможенных проверок после выпуска товаров	92,0	93,58	94	94	95	+20,1

Таким образом, анализируя данные таблицы 1 можно сказать о значительном повышении значений показателей работы таможенных органов, что позволяет сделать предположение о достаточном качестве информационного взаимодействия таможенных органов и бизнес-структур.

Так, в результате введения и реализации Стратегий развития таможенной службы Российской Федерации 2020 и 2030 улучшились следующие показатели экономики таможенного дела за десять лет:

– сократилось время совершения государственного контроля для товаров, подлежащих ветеринарному, фитосанитарному и санитарно-карантинному контролю на 22,21 минуты, а для иных товаров, по которым не выявлены риски нарушений на 14,06 минуты;

– время завершения таможенной процедуры сократилось более чем на 2,4 часа (144,2 минуты);

– доля электронных деклараций за три года практически приблизилась к 100% и на конец 2023 года составила 99,99%, т.е. улучшилась на 38,99%;

– доля стоимости товаров, оформленных в электронном виде без представления документов на бумажном носителе, в общей стоимости оформленных товаров увеличилась на 42,46% и составила на конец 2023 года – 99,96%;

– уровень выполнения прогнозируемого задания по доходам в федеральный бюджет увеличился на 0,86%.

К концу 2023 году полностью исчезла доля таможенных платежей, возвращенных плательщикам в связи с удовлетворением жалоб, что напрямую говорит о повышении эффективности таможенной службы в целом. Кроме того, заметно улучшилась эффективность противодействия преступлениям и административным правонарушениям на 20%. На 62,6% увеличилась доля товарных партий, подвергаемых таможенному досмотру, в которых были выявлены нарушения таможенного законодательства. Т.е. благодаря совершенствованию СУР (системы управления рисками), стали чаще выявлять нарушения законодательства.

Согласно утвержденной Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года существует ряд контрольных показателей реализации Стратегии, в таблице 2 представим их динамику.

Таблица 2 – Динамика контрольных показателей реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года за 2020-2030 гг.³

Контрольные показатели	Значение показателя				
	факт, %			план, %	
	2020	2021	2023	2024	2030
Доля решений, принимаемых таможенными органами автоматически или автоматизировано в отношении товаров, не идентифицированных как рискованные поставки, при их перемещении через таможенную границу Евразийского экономического союза и помещении под таможенные процедуры, включая таможенный транзит	25	25	37,5	50	100
Доля отправок, в отношении которых в электронном виде поданы таможенные декларации (документы), в общем количестве отправок, в которых перемещались товары, приобретенные в рамках международной электронной торговли	10	18,16	29,31	20	80
Доля документов в отчетном периоде, применяемых в электронном виде при взыскании таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней	5	72	90,60	80	95
Доля лицензируемых товаров, контроль за перемещением которых осуществляется в автоматическом режиме	2	0	4,4	30	90
Доля товарных партий с результативными мерами по минимизации рисков, примененными при таможенном декларировании товаров, в общем количестве товарных партий, в отношении которых применялись меры по минимизации рисков	50	56,7	63,50	не менее 50	не менее 50
Доля объектов с признаками заявления недостоверных сведений о классификационном коде или происхождении товаров, выбранных с применением автоматизированного отбора	0	0	11,50	10	70
Доля объектов таможенного контроля после выпуска товаров, в отношении которых применен отбор с использованием информационных технологий, в общем количестве объектов таможенного контроля после выпуска товаров	5	10,27	27,59	20	50
Доля электронных дел таможенного контроля, по которым с подконтрольными лицами осуществлялся обмен документами и сведениями в электронном виде, в общем количестве электронных дел таможенного контроля	5	36,28	50,03	40	80
Доля жалоб, поданных и рассмотренных в электронной форме, в общем количестве жалоб	-	-	29,82	25	55
Доля участников внешнеэкономической деятельности, положительно оценивающих удобство и бесперебойное функционирование электронных сервисов, в общем количестве участников внешнеэкономической деятельности, которые применяли электронные сервисы в своей деятельности	90	91	95	95	98

³ составлено автором на основании данных ФТС России

Согласно представленным в таблице 2 данным:

– доля автоматических таможенных операций по не рисковым поставкам товаров из (в) РФ из государств, не являющихся государствами - членами ЕЭС с таможенным транзитом и размещением под таможенные процедуры с 25% в 2020 году, увеличилась до 37,5%, при плановом показателе 2024 года – 50%;

– доля отправок с электронными таможенными декларациями в общем числе отправок с товарами из международной онлайн-торговли с показателя 10% выросла до 29,31%, при планируемом показателе за 2024 год – 20%;

– доля электронных документов при взыскании таможенных платежей, специальных и антидемпинговых пошлин, а также процентов и пеней за четыре года выросла с 5%, до 90,60% и уже превысила плановый показатель 2024 года;

– доля лицензируемых товаров, контроль за перемещением которых осуществляется в автоматическом режиме с 2% выросла до 4,4%, но еще значительно не дотягивает до планируемого показателя 2024 года;

– доля товарных партий с мерами по минимизации рисков при таможенном декларировании в общем числе товарных партий, где такие меры были применены с 50% в 2020 году, выросла до 63,50%, при планируемом показателе 2024 года – не менее 50%;

– доля выбранных автоматически объектов с недостоверными данными о коде классификации или происхождении товаров за четыре года с нулевого показателя достигла уровня 11,50%, что уже выше планируемого показателя 2024 года;

– доля объектов таможенного контроля с применением информационных технологий после выпуска товаров в общем числе объектов таможенного контроля после выпуска с показателя 5% в 2021 году, выросла до 27,59%, что уже выше уровня показателя, планируемого в 2024 году;

– доля электронных дел таможенного контроля с электронным обменом документами с контролируемыми лицами в общем числе электронных дел

таможенного контроля за 2023 год достигла уровня 50,03%, что выше предполагаемого уровня 2024 года на 10%;

– доля участников внешнеэкономической деятельности, высоко оценивающих эффективность и надежность электронных сервисов, среди всех, кто использовал электронные сервисы фактически в 2023 году уже составила 95%, что является планируемым показателем 2024 года.

Следовательно, анализ динамики контрольных показателей показал, что по многим показателям фактические значения уже в 2023 году приблизились, а в некоторых случаях превзошли планируемые показатели 2024 года, что говорит об эффективности разработанной стратегии.

Таким образом, в процессе реформирования удалось оцифровать практически все таможенные процедуры. Так, по заявлению ФТС России, в настоящее время, почти 99% всех деклараций Федеральной таможенной службы оформляются через центры электронного декларирования. В автоматическом режиме регистрируется 81,5% всех деклараций, а выдача составляет 24,2%. Это приводит к экономии времени и ресурсов. К середине 2024 года примерно 12 тыс. организаций включены в «зеленый» сектор (с минимальными рисками нарушения законодательства) согласно системе управления рисками ФТС России. 68% всех деклараций на товары и 75% всех платежей приходятся на участников с низким уровнем риска. Среднее время оформления составляет 46 минут при импорте и 21 минуту при экспорте. 89% всех деклараций на товары выпускаются в течение 4 часов [2].

Еще один важный шаг на пути совершенствования механизмов информационного взаимодействия таможенных органов с бизнес-структурами – переход на единые лицевые счета (ЕЛС) [9]. Раньше участники внешнеэкономической деятельности были вынуждены открывать в разных частях страны счета, привязанные к операциям в таможенных органах данного региона, что приводило как к распылению финансовых средств и к дополнительным административным издержкам. С начала 2015 года

использование ЕЛС было добровольным, однако с сентября 2018 года ФТС России начала поэтапную подготовку к обязательному применению ЕЛС для всех участников внешнеэкономической деятельности. С 2019 года все декларанты перешли на использование ЕЛС. По сведениям ФТС России на начало 2024 года было открыто уже свыше 320 тыс. единых лицевых счетов. Их внедрение упростило процесс расчетов и повысило эффективность управления денежными средствами: теперь у плательщиков есть возможность оперативного управления остатками и отслеживания задолженностей перед таможенными органами [3].

Реализация мероприятий по цифровизации, таких как обязательное электронное декларирование и предварительное информирование, автоматизация таможенных операций, а также развитие межведомственного электронного взаимодействия, позволила значительно снизить конфликтный потенциал в таможенной сфере. Это подтверждается сокращением числа судебных исков по таможенным спорам почти в 3 раза за последние 4 года.

Вместе с тем, выполнение Стратегии развития таможенной службы и Комплексной программы развития ФТС России до 2020 и 2030 года способствовало совершенствованию таможенного администрирования. Внедрение современных ИТ-решений, автоматизация процессов и развитие электронного взаимодействия позволили сократить сроки проведения таможенных операций, временные и финансовые издержки добросовестных участников ВЭД, а также повысить эффективность управления таможенными органами и результативность таможенного контроля. Продолжена активная работа по цифровой трансформации таможенной службы, повышению эффективности использования информационно-коммуникационных технологий в таможенных органах.

Кроме того, 30 марта 2022 года Президентом России был подписан Указ № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [13],

который с 1 января 2025 года запрещает органам государственной власти использовать иностранное программное обеспечение на значимых объектах критической информационной инфраструктуры. Под запрет попадают операционные системы, среды виртуализации, браузеры, офисное ПО, СУБД, системы анализа и визуализации данных, а также программное обеспечение транспортной технологической подсистемы. В связи с чем, в рамках политики импортозамещения в Российской Федерации, ФТС России проводит планомерный перевод информационно-программных средств Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО) на отечественную систему управления базами данных (СУБД). Данная работа уже завершена по отдельным компонентам, а полный отказ от импортных СУБД планируется обеспечить до конца 2024 года [14].

На сегодняшний момент ФТС России определила состав ПО, подлежащего замене в рамках реализации указанного запрета. Особое внимание уделяется задаче перехода на отечественную платформу доменной структуры Единой службы каталогов ЕАИС ТО, что требует не только замены программного обеспечения, но и перестройки модели функционирования всей системы, включая замещение сервисов и инфраструктуры.

Таким образом, внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для улучшения взаимодействия между контролирующими органами, включая использование систем отслеживания товаров таможенными и налоговыми службами. ФТС России отмечает, что в рамках цифровизации внедряются новые таможенные технологии и решения с целью создания более удобного окружения для взаимодействия бизнеса, граждан и государственных структур, ускорения и упрощения международной торговли, а также внедрения навигационных пломб в рамках ЕАЭС. Так, цифровизация таможенных процессов способствовала ускорению таможенных операций, повышению прозрачности таможенного администрирования, а также улучшению условий ведения бизнеса и снижению издержек для добросовестных участников

внешнеэкономической деятельности. За счет этих изменений, отношения таможенных органов с бизнесом стали более гибкими, менее конфликтными и более открытыми.

Библиографический список:

1. Алехина О.В. Цифровые технологии в таможенном деле / О.В. Алехина, Г.В. Игнатьева, И.А. Смирнова // Вестник СГСЭУ. – Цифровая экономика. – 2018. – № 3(72). – С. 9–15.
2. Встреча Михаила Мишустина с руководителем Федеральной таможенной службы Валерием Пикалёвым // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://government.ru/news/51944/> (Дата обращения 11.08.2024).
3. Гераськин А. Стратегия-2030: от электронной таможни к интеллектуальной / А. Гераськин // Информационный портал для участников ВЭД [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://customsforum.ru/news/big/strategiya-2030-ot-elektronnoy-tamozhni-k-intellektualnoy-553679.html>
4. Козлова К.М. Проблемы и перспективы развития взаимодействия таможенных органов и бизнес-сообщества в условиях цифровизации национальной экономики / К.М. Козлова // Бизнес, экономика и менеджмент: теоретические и инновационные подходы в научных исследованиях и практические разработки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2020. №1. – С. 86-91.
5. Курчеева Г.И. Информационные технологии в цифровой экономике: учебное пособие / Г.И. Курчеева. – Новосибирск: НГТУ, 2019. – 79 с.
6. Лиман А.Н. Анализ системы стратегического управления в таможенных органах на основе «Стратегии развития таможенной службы до 2030 года» и основные проблемные направления / А.Н. Лиман // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2021. – №4. – С.21-29.

7. Павлова Я.В. Проблемы использования информационных технологий в таможенных органах / Я.В. Павлова // Экономические науки. – 2019. – №3 (11). – С. 31-33.
8. Сальникова А.В. Электронная таможня как основной вектор развития таможенных органов в условиях цифровизации российской экономики / А.В. Сальникова, М.А. Чернова // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 71-77.
9. Сковиков А.Г. Цифровая экономика. Электронный бизнес и электронная коммерция: учебное пособие для вузов / А.Г. Сковиков. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 260 с.
10. Сомов Ю.И. Деятельность таможенных органов в условиях расширения электронной трансграничной торговли / Ю.И. Сомов, И.Е. Ткаченко // Вестник Российской таможенной академии. – 2023. – №4. – С. 44-49.
11. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р (ред. от 10.02.2018) // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategy/document/87092.?ysclid=lyucnf3gac860295505> (дата обращения: 20.04.2024).
12. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р // Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-gossii-do-2030-goda> (дата обращения: 20.04.2024).
13. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203300001>.

14. Утверждена Стратегия развития информационного общества в России до 2030 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.

Оригинальность 82%